

Вера
Крыжановская-Рочестер

ДОЧЬ КОЛДУНА

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Дочь колдуна / В. Крыжановская-Рочестер. — М. :
T8RUGRAM, 2018. — 582 с.

ISBN 978-5-521-77914-7

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1857–1924) — русская романистка, известная женскими, историческими и оккультными произведениями.

Мистический роман «Дочь колдуна» — удивительная история и уникальная возможность заглянуть в мир потустороннего, невидимо присутствующего рядом с нами. Вместе с главными героями читатель откроет дверь в таинственный мир ведьм, вурдалаков, оживших утопленников и загадочных чёрных кошек.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

«Ты это делал, и Я молчал: ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя, и пред глаза твои представлю (грехи твои).

Пс. 49, 21.

«Мудрость — пред лицом умного, но в глазах безумного — на конце мира».

Притч. 17, 34.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА I	9
ГЛАВА II	25
ГЛАВА III	51
ГЛАВА IV	79
ГЛАВА V	105
ГЛАВА VI	131
ГЛАВА VII	151
ГЛАВА VIII	171
ГЛАВА IX	189
ГЛАВА X	231
ГЛАВА XI	253
ГЛАВА XII	281
ГЛАВА XIII	303
ГЛАВА XIV	333
ГЛАВА XV	355
ГЛАВА XVI	377
ГЛАВА XVII	397

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	411
ГЛАВА I	413
ГЛАВА II	435
ГЛАВА III	459
ГЛАВА IV	491
ГЛАВА V	515
ГЛАВА VI	541
ГЛАВА VII	561

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«La religion dit: *croyez et vous comprendrez*. La science vient vous dire: *comprenez et vous croirez*».

*J. de Maistre*¹.

¹ Религия гласит: уверуйте и вы поймете. Наука говорит вам: поймите и вы уверуете. Ж. де Местр.

ГЛАВА I

— Итак, значит, ты не хочешь положительно здесь оставаться, Иван Андреевич? Признаюсь, твое решение меня огорчает. Я надеялся, что ты пробудешь у нас хоть с месяц.

— Нет, Филипп Николаевич. Я и приехал-то, главным образом, чтобы убедить вас всех уехать из этого злополучного места, внушающего мне страх и отвращение.

Иван Андреевич был старый, заслуженный моряк. Его красивое и энергичное лицо обрамляла белоснежная седая борода; в больших серых, грустных глазах и складках рта таилось выражение горечи, указывавшей, что жизнь не избавила его от борьбы и разочарований.

— Ах, крестный, останься, прошу тебя!.. Погляди, как здесь хорошо, какой чудный вид, какой чистый, живительный воздух, — вмешалась сидевшая невдалеке молодая девушка.

Отодвинув тарелку с земляникой, она подбежала к нему и, по-приятельски повернув его, указала на растянувшийся перед ними вид, в самом деле живописный.

Дом стоял на возвышенности; у ее подножия дремало озеро и на нем зеленел густо заросший остров, а сквозь кудрявую листву деревьев выглядывала остроконечная крыша какого-то здания. Темный лес опоясывал вдали горизонт и лишь с одной стороны виднелось вдали селение и голубой купол сельской церкви.

Разговор происходил на просторной террасе, уставленной цветами и растениями. Лестница в десять сту-

пеней вела в сад, а дальше шел спуск к озеру. За богато уставленным хрусталем и серебром столом, украшенным большой вазой с цветами, сидели: хозяин дома, его жена, дочь Надя, ее крестный и старый, почтенный священник. В саду, у подножия лестницы, играли в серсо мальчик лет тринадцати и семилетняя девочка.

Хозяин дома, Филипп Николаевич Замятин, состоял директором большого банка в Киеве. Хотя ему и перевалило за пятьдесят, но это был человек полный сил. Жена его, Зоя Иосифовна, дочь крупного сахарозаводчика, принесла ему в приданое большое состояние, и богатый гостеприимный дом любезного Филиппа Николаевича, весьма чтимого за высокую честность и хлебосошество, всегда охотно посещался лучшим обществом. Имение, в котором в данное время проживали Замятины, Горки, досталось Филиппу Николаевичу в наследство. Барский дом, необитаемый перед тем много лет, был заново отремонтирован и всего недели две, как прибыла семья, чтобы лично посмотреть за приведением в порядок заброшенного и запущенного хозяйства.

— Ну, крестный, не права я? Разве один этот вид не заслуживает того, чтобы ты остался у нас, а не поддавался суеверным воззрениям, странным, по правде говоря, в наш просвещенный век. В самом деле, почему одно место злополучнее другого? — лукаво глядя на адмирала, говорила Надя.

— Надя права. Ты должен быть выше всех этих бабьих сказок, Иван Андреевич, — поддержал хозяин дочь.

— Я понимаю, тебя огорчает трагическая кончина Маруси, — продолжал он. — Но, вместо какого-то ок-